

Опять вредить исподтишка да играть в грязные игры, оставаясь в тени

Ногти Лю-Ши почти впились ей в ладонь. У третьей ветви было не так много денег. Она жила скромно, но Ло Жун Пин, как и большинство мужчин, тратил деньги направо и налево. А теперь он хотел безрассудно потратиться на женщину. Хорошо, действительно очень хорошо! И эту женщину тоже нельзя недооценивать. В этом коротком обмене ударами она впервые позволила ей, Лю-Ши, потерпеть сокрушительное поражение. Сколько она жила на этом свете, она никогда еще не проигрывала таким ничтожествам. Во всяком случае, этой женщине лучше не попадаться ей в руки!

Поскольку Ло Жун Пин так неумолим, Лю-Ши тоже не хотела опускаться до наложницы. Она сухо и с холодом в глазах улыбнулась:

— Естественно, все будет так, как скажет господин, однако Вань иньян? Лучше изменить это имя. Неважно, на какое именно, но ему не стоит конфликтовать с именем третьей девушки. Если матушка узнает, она будет недовольна. Засим эта жена откланивается.

Выражение лица Ло Жун Пина изменилось, и он приказал выгнать всех слуг. Взяв руки женщины в свои, он слегка помассировал их:

— Как насчет того, чтобы в будущем я называл тебя Хуань иньян? — на самом деле это не имело ничего общего с Цзин Вань, но Лю-Ши была права. Ло лаофужэнь обязательно обратит на это внимание. Даже если это ему не нравилось, имя все же придется изменить.

— Это просто обращение, господин может называть меня как угодно, — Хуань иньян оперлась о его плечо. — Господин так искренне ко мне относится, что даже если эта наложница должна была бы немедленно умереть, я охотно сделала бы это.

— Не говори ерунды. У нас есть мы и наш ребенок, наша жизнь будет длинной. Я уже говорил тебе, что отношения с Лю-Ши — просто показуха. Если она что-то сделает с тобой, не обязательно нужно терпеть и уступать ей. Она сильно заботится о репутации, поэтому не допустит, чтобы о ее делах узнали снаружи. Не нужно принимать во внимание ее положение и жить осторожно.

— Фужэнь — жена, а эта скромная всего лишь наложница. Даже если фужэнь что-то сделает, это тоже в пределах разумного. В конце концов, нехорошо поднимать шум. Огня в бумагу не завернешь, а шило в мешке не утаишь. Если случайно кто-то узнает, то это вряд ли хорошо для репутации господина. Это не то, что я хочу видеть. Более того, в некотором смысле именно эта наложница похитила господина у фужэнь, так что понятно, почему она расстроена. Вот почему я не собираюсь конфликтовать с ней. Однако я не позволю себе оказаться в невыгодном положении, господин может не беспокоиться.

— Ах, о чем ты говоришь? Что еще за похищение, этот господин принадлежит только тебе, — Хуань иньян, этот чувственный цветок, понимающий человеческую речь и выражающий о нем нежную заботу, очень нравилась Ло Жун Пину.

Хуань иньян очаровательно и нежно улыбнулась и позвала сладким голосом:

— Да, кстати, господин, третья барышня, о которой только что упоминала фужэнь...

— Дочь моего второго старшего брата. Лаофужэнь очень любит ее и держит при себе, даже отправляясь в дальние поездки. Не приближайся к ней, она находится под ее влиянием и не очень жалуется наложниц. Если вызовешь ее неудовольствие, даже я не смогу спасти тебя, — сказал Ло Жун Пин.

Надо сказать, что Ло Жун Пин не очень боялся Цзин Вань. С его точки зрения, она просто девочка, которая рано или поздно все равно выйдет замуж. Даже если она подавила его собственную дочь, и он внутри был этим не очень доволен, он тоже не слишком много думал об этом. Связать третью девочку и наложницу второй ветви напрямую нельзя. Не так уж и важно, выйдет ли она хорошо замуж или нет, они не имели никаких особенных связей. В данном случае Ло Жун Пин все понимал целиком и полностью. Что касается его дочери, всегда стремившейся пойти против нее, он пару раз сказал ей несколько слов, но после этого ему было лень что-либо делать. Однако его наложница другая. Если что-то случится, лаофужэнь достаточно сказать всего лишь одно слово, и ее умирят. Так что избегать третью девочку — лучший вариант развития событий.

У Хуань иньян на секунду сверкнули глаза, но Ло Жун Пин этого не увидел:

— Эта наложница понимает.

В любом случае, если оставить в стороне истерику, которую закатила Лю-Ши после того, как вернулась к себе, то новость о том, что Ло Жун Пин привел какую-то беременную женщину, по большей части достигла всех членов семьи Ло. В конце концов, там присутствовало немало людей. И если третья ветвь могла засылать шпионов в другие дворы, то и в их собственном дворе, естественно, тоже имелись такие же шпионы. Гун момо была хорошо осведомлена обо всех этих перипетиях и поворотах и обычно знала о происходящем, по крайней мере, процентов на тридцать. Даже если она не находилась на месте событий лично и не подслушивала, стоя у ограды, то об остальных семидесяти процентах она все же могла догадаться. Таким образом, Цзин Вань всегда знала больше подробностей, чем остальные.

Цзин Вань лежала в мягком кресле и нежилась в руках у одной из своих служанок, которой доверила сделать массаж. Хотя та не настолько поднаторела в этом, как Гун момо, ее навыки были неплохи. У Гун момо была травмирована нога, но она все еще кружила вокруг нее во время разговора. Хотя женщина уже неоднократно утверждала, что все более-менее в порядке, Цзин Вань не хотела позволять ей переутомляться. Но Гун момо не хотела отдыхать, так что Цзин Вань вынуждена была разрешить ей наблюдать за всем, сидя в сторонке.

Цзин Вань вслушивалась в тихий и мягкий голос Гун момо. Сначала она еще была немного сонной, но потом немного пришла в себя и довольно скептически открыла рот:

— Третья шэнь обидела наложницу нашей второй ветви, и я раздумывала над тем, как ответить

ударом на удар. Тем не менее, неожиданно кто-то уже "положил подушку", когда я "почувствовала сонливость". Это случилось необычайно своевременно. Более того, это сделал человек, от которого я меньше всего ожидала подобного щедрого жеста.

— Вероятно, это просто совпадение. Скорее всего, третий господин уже давно содержал эту женщину. Возможно, она только сегодня поняла, что беременна, и воспользовалась этой возможностью, чтобы возвратиться в резиденцию с третьим господином. В конце концов, дети наложниц, рожденные на стороне, еще более неприятны для репутации, чем обычные. Третий господин так сильно беспокоится об этой женщине, что все сказанное пропускает мимо ушей, ей не составит труда достичь своей цели и вступить в семью Ло, — сказала Гун момо.

— Да, возможно, это и правда совпадение. Если кто-то сознательно сделал что-то подобное, то разве это не значит, что против третьего дяди и третьей ветви уже давно какие-то посторонние строили козни? Но этот дядя в принципе не стоит потраченного на создание такого плана времени. В нашей собственной семье третий дядя никак не угрожает старшему дяде, поэтому он, естественно, не будет прилагать столько усилий. Отец вообще не считает его достойным уважения или внимания. Пока понаблюдаем со стороны. Если в третьей ветви будет достаточно оживленно, можем просто посмотреть на эту шумиху. Если они не сильно будут обеспокоены, то добавим немного дров в этот костер, — сказала Цзин Вань. Ее голос постепенно затихал, казалось, что она вот-вот заснет.

У Гун момо было какое-то неопишное выражение лица. Правильно, Ло Жун Пин не стоил таких усилий, но этот человек просто не может видеть, как над вами, барышня, издеваются. Ваше участие не требуется, он сам стократно вернет все тем, кто запугивает вас. Он знает, что вы не ладите с третьей ветвью, поэтому задолго до того, как вы приехали в столицу, он уже начал размещать фигуры в нужных местах. То, что Ло Жун Пин вернулся домой с этой женщиной именно сейчас, а не в какое-то другое время, действительно не совпадение. В конце концов, разве Лю-Ши в любое другое время стала бы злиться так сильно, верно?

Что же касается Ли Хун Юаня, то он в настоящее время рассеянно просматривал вещи, которые получил от своих так называемых третьего и четвертого братьев. Если их выставить на всеобщее обозрение, то этого определенно достаточно, чтобы позволить им некоторое время сильно страдать. Однако их все еще мало для прямого свержения. Но независимо от того, насколько велико их влияние, Ли Хун Юаню по-прежнему не хватало интереса. Закончив просмотр, он отбросил их в сторону.

Евнух Му налил ему чашку чая, а затем опустил голову и встал в сторону, застыв на месте, как статуя.

— Помолвка Вань Вань с Чэнь Чжэн Минем по большей части урегулирована? — спросил Ли Хун Юань. Казалось, он, размышляя, на мгновение потерялся в своих мыслях.

Его голос звучал равнодушно и странно умиротворенно, как будто он говорил о чем-то совершенно не связанном с ним самим. Однако евнух Му мог сказать, что, с какой стороны ни посмотри, это на самом деле было самым ненормальным. Барышня Ло собиралась обручиться с кем-то еще, господин должен быть до невозможности мрачным. Вполне нормально сейчас

думать о всевозможных способах казни Чэнь Чжэн Миня. Вообще-то, чем господин спокойнее, тем страшнее! Евнух Му не удержался — вытер со лба холодный пот. Что касается "больших дел" барышни Ло, то нет ничего такого, чего бы господин не знал, но даже так евнух Му все еще не смел не отзываться. Но не заставит ли ответ сойти хозяина с ума и просто отрубить голову своему слуге?

— Да, господин, должно быть, так и есть.

— Сунь И Линь подарил Вань Вань Вэйский фиолетовый? — Ли Хун Юань продолжал спрашивать.

— Да, господин, — спина евнуха Му начала потеть. Кто может спасти его?

— Статус Сунь И Линя довольно сносный, а Чэнь Чжэн Миня и правда слишком низкий. Передай сообщение той стороне: пока уровень Чэнь Чжэня Мина терпим, на предварительном испытании в худшем случае ему нужно стать искателем цветов.

— ...Слушаюсь, — господин, о чем вы, в конце концов, думаете? Вы отказываетесь от барышни Ло? Иначе почему вы не только не убираете со своего пути мужчину, который собирается стать ее женихом, но даже тратите кучу усилий, чтобы протянуть ему руку помощи?

Первая тройка лучших кандидатов, сдавших экзамен, лично выбирается императором. Повлиять на его решение чрезвычайно сложно. Если Чэнь Чжэн Минь случайно попадет на глаза его величеству, то, естественно, нет ничего лучше этого, но после ваших слов, у нас не получится просто отсидеться в сторонке. Для подстраховки нужно подумать о том, как Чэнь Чжэн Миню заранее заявить о своем существовании перед лицом его величества. Звучит достаточно легко, но на самом деле сделать что-то подобное довольно сложно. Вот уж действительно: подчиненные должны носиться сломя голову по одному только слову господина.

— Сунь И Линь уже вступил в ряды чиновников при дворе, но у него еще есть время, чтобы гулять по цветочному рынку. Какое вопиющее пренебрежение своими должностными обязанностями!

Но, господин, разве не вы больше всех пренебрегаете своими обязанностями? Если вы хотите нагрузить его работой, чтобы у него не было времени на сближение с барышней Ло, просто скажите об этом прямо.

— Разве Чэнь Чжэн Минь живет на голодном пайке в резиденции Чэнь, что постоянно ходит в семью Ло? Правда ли он планирует стать книжным червем?

За эти несколько месяцев в столице Чэнь гунцзы появлялся в семье Ло всего пару раз, и одной руки хватит, чтобы пересчитать все его визиты. Хотя он не так часто принимает участие в научных собраниях и не встречается с друзьями каждые несколько дней, он все еще не просто

слепо занимается днями напролет. А один на один с барышней Ло он вообще встретился только сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787726>